

Протокол № 17
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
17 ноября 2006 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Президент АП СПб	— Е.В. Семеняко
Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президент АП СПб	— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

- С.А. Афанасьев
- И.Т. Земскова
- Ю.А. Пугач
- С.В. Смирнов
- Т.В. Тимофеева
- В.Н. Тюник
- Ю.Н. Хапалюк
- Р.З. Чинокоев
- С.Г. Шафир

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
заместитель Президента АП СПб И.Е. Шереметьева
Президент МКА «Санкт-Петербург» В.Л. Левыкина
Заместитель Президента СПОКАд В.А. Камочкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 13 сентября 2006 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга И. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в адвокатской консультации № 7 Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката И. явилась совместная жалоба адвоката Ленинградской областной коллегии адвокатов М.И.Н. и С.С.С., поступившая в Адвокатскую палату СПб 08 сентября 2006 г.

11 сентября 2006 г. в АП СПб в отношении И. поступило сообщение и.о. прокурора Петродворцового района Санкт-Петербурга Пыхтыревой Ю.В. с приложением копии аналогичной жалобы адвоката М.И.Н. и С.С.С., поступившей в АП СПб ранее.

В своей жалобе адвокат М.И.Н. (представитель несовершеннолетнего потерпевшего Р.П.В.) и С.С.С. (законный представитель Р.П.В.) сообщают, что 12 августа 2006 г. Р.П.В. был повторно (после неявки адвоката И.) вызван в прокуратуру Петродворцового района Санкт-Петербурга для проведения очной ставки с обвиняемым Г.М.Ю., защиту которого осуществляет адвокат И. Указанное выше следственное действие было начато в 14 час. 15 мин., вместо 12 час. 30 мин., из-за

неподготовленности защиты и фактически было сорвано адвокатом И. Из заявления Г.М.Ю., представленного следователю адвокатом, следовало, что они с обвиняемым от проведения следственного действия отказываются, т.к. «Г.М.Ю. воспользовался правом, предоставленным ст. 51 Конституции РФ, однако обозначил свою позицию, заявив, что н/л Р.П.В. его оговаривает, что им – защитнику и обвиняемому ничего не мешает встать и покинуть кабинет и, если только будет проводиться очная ставка, то они так и поступят».

На замечание и.о. заместителя прокурора района Донгаузера И.В., в производстве которого находится уголовное дело, о недопустимости подобного поведения со стороны защитника, И. не реагировал, вступал в полемику, допуская угрозы в адрес должностного лица. Замечание, высказанное лицом, ведущим расследование, было адвокатом И. искажено и внесено в протокол следственного действия.

В результате создавшейся обстановки, и.о. заместителя прокурора Донгаузер И.В., «щадя неустойчивую психику» н/л Р.П.В., был вынужден прервать проведение очной ставки.

Заявители в своей жалобе обращают внимание на то, что адвокат И. не является к назначенному времени для проведения следственных действий, не уведомляя при этом следователя, а также не сообщая об этом другому адвокату, участвующему в следственных действиях.

Адвокат М.И.Н. и С.С.С. просят рассмотреть их заявление на Совете Адвокатской палаты с учётом заключения Квалификационной комиссии.

В сообщении и.о. прокурора Петродворцового района Санкт-Петербурга Пыхтыревой Ю.В. ставится вопрос о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката И. в связи с поступившей в прокуратуру жалобой от адвоката М.И.Н. и законного представителя С.С.С. Одновременно сообщается о том, что в производстве прокуратуры Петродворцового района Санкт-Петербурга находится уголовное дело № , по которому адвокат И. допущен к участию в деле в качестве защитника подозреваемого Г.М.Ю., а адвокат М.И.Н. допущена к участию в деле в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего Р.П.В. Адвокат И., будучи надлежащим образом извещённым о месте и времени проведения следственных действий, в назначенное время 07 августа 2006 г. не явился, что повлекло срыв запланированных следственных действий. В нарушение ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката И. заблаговременно не уведомил следствие, а также иных участников процесса; документы, подтверждающие уважительность причины неявки, до настоящего времени в прокуратуру района адвокатом не представлены. Кроме того, будучи надлежащим образом извещённым о месте и времени проведения следственных действий с участием его подзащитного Г.М.Ю., адвокат И. 12 августа 2006 г. прибыл в прокуратуру района с опозданием на 1 час 30 мин., после чего он и его подзащитный Г.М.Ю. отказались от участия в следственном действии – очной ставке, ссылаясь на нецелесообразность её проведения.

Далее и.о. прокурора Петродворцового района Санкт-Петербурга Пыхтыревой Ю.В. приводятся доводы необоснованного отказа адвоката и его подзащитного от участия в проведении очной ставки. Также сообщается, что 14 августа 2006 г. ходатайство обвиняемого Г.М.Ю. и его защитника И. об отстранении от дальнейшего производства по уголовному делу и.о. заместителя прокурора района Донгаузера И.В. и не проведении очной ставки между Г.М.Ю. и Р.П.В., отклонено прокуратурой района.

О принятом решении и.о. прокурора района Пыхтырева Ю.В. просит уведомить адвоката М.И.Н.

К сообщению прокурора прилагается копия жалобы адвоката М.И.Н., поступившая ранее в АП СПб.

Адвокат И. объясняет свою неявку 07 августа 2006 г. в прокуратуру Петродворцового района Санкт-Петербурга тем, что 06 августа 2006 г. с его женой произошёл несчастный случай. В связи с этим он (И.) как 6-го, так и 7-го августа 2006 г. находился с женой в Городской больнице № 15, где ей была сделана операция. О невозможности явки И. по уважительной причине на следственное действие 07 августа 2006 г. в этот же день Донгаузеру И.В. сообщили: обвиняемый Г.М.Ю.; адвокат АК-7 М.Т.М., вызванная в прокуратуру в качестве защитника по этому же делу, а также лично И., по телефону просивший Донгаузера И.В. перенести следственные действия на другое

время по указанной выше причине. После согласования с Донгаузером И.В. следующей даты проведения очной ставки — 12 августа 2006 г. в АК-7 поступило 07 августа 2006 г. соответствующее уведомление из прокуратуры. 12 августа 2006 г. адвокатом И. были переданы Донгаузеру И.В. документы, подтверждающие уважительность причины неявки 07 августа 2006 г.

Адвокат И. отрицает факт опоздания 12 августа 2006 г. на 1 ч. 30 мин. на проведение следственного действия в прокуратуре Петродворцового района Санкт-Петербурга, хотя и согласен с тем, что 12 августа 2006 г. «очная ставка началась позже назначенного времени». Причиной чему явилось то, что адвокат М.И.Н. и потерпевший Р. опоздали в прокуратуру. Кроме того, И. было следователем предоставлено время для подготовки к следственному действию. Задержка проведения очной ставки объясняется ещё и тем, что до её начала проводился допрос Г.М.Ю. в качестве обвиняемого.

Доводы адвоката М.И.Н. в части того, что он (И.) не является для проведения следственных действий, опаздывает на них и не уведомляет о причине неявки, адвокат И. считает необоснованными.

Не согласен адвокат И. с жалобой и в той части, что он с его подзащитным Г.М.Ю. отказывались от проведения следственного действия, ссылаясь на следующие доводы.

До начала проведения очной ставки он согласовал с Г.М.Ю. позицию, исходя из следующего:

- 05 апреля 2006 г. очная ставка между Г.М.Ю. и Р.П.В. уже проводилась. Впоследствии это и другие следственные действия (в т.ч. предъявление обвинения, допрос Г. в качестве обвиняемого) проведённые помощником прокурора Донгаузером И.В., были признаны прокуратурой Санкт-Петербурга не имеющими юридической силы, поскольку Донгаузер И.В. в силу своей должности помощника не вправе был расследовать уголовное дело;

- Исходя из этих обстоятельств адвокат И. считал Г.М.Ю. свидетелем и разъяснил ему, что без предъявления нового обвинения «не может проводиться очная ставка, а также его допрос в качестве обвиняемого»;

- Адвокат И. также исходил из того, что очная ставка проводится с целью устранения противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц, а поскольку в деле вообще отсутствуют юридически значимые показания Г.М.Ю. и он отказывается от дачи показаний в соответствии со ст. 51 Конституции РФ, то основания для проведения очной ставки, предусмотренные ст. 192 УПК РФ отсутствуют.

Тем не менее, И. предложил Г.М.Ю. принять участие в очной ставке, а затем оспорить её как допустимое доказательство по делу. Однако Г.М.Ю. категорически отказался от участия в очной ставке, изъявив желание написать заявление на имя прокурора (текст прилагается к объяснению).

В связи с поданным Г.М.Ю. заявлением, очная ставка была приостановлена, хотя Донгаузер И.В. имел возможность продолжить её проведение.

После внесения заявления в протокол очной ставки, он был подписан всеми участниками следственного действия.

Таким образом, позиция адвоката И., как он считает, при проведении очной ставки была обусловлена не ссылками на ст. 51 Конституции РФ, не заявлением об отводе Донгаузера И.В., не оспариванием целесообразности проведения следственного действия, а исключительно позицией подзащитного Г.М.Ю.

Адвокат И. категорически отвергает утверждения заявителей М.И.Н. и С.С.С. о якобы высказанных С.С.С. недоумении и возмущении недостойным поведением И. в ходе очной ставки. С.С.С. при её проведении не участвовала, протокол не подписывала, законным представителем несовершеннолетнего потерпевшего не признавалась, участия при проведении следственных действий не принимала.

И. полагает, что предъявляемые к нему претензии обусловлены его принципиальной позицией, многочисленными его и Г.М.Ю. жалобами о нарушениях закона при расследовании дела прокуратурой Петродворцового района Санкт-Петербурга.

К объяснению адвоката И. прилагаются документы:

- уведомление адвоката И. о следственных действиях на 07 августа 2006 г.;
- уведомление адвоката И. о следственных действиях на 12 августа 2006 г.;
- копия справки Городской больницы №15 от 07 августа 2006 г.;
- копия консультативного заключения ВМА от 01 сентября 2006 г.;

- копия протокола очной ставки от 12 августа 2006 г. на 4 л.;
- копия заявления Г.М.Ю. от 12 августа 2006 г.;
- копия письма начальника отдела прокуратуры Санкт-Петербурга от 04 мая 2006 г.

С целью проведения более объективной проверки Квалификационной комиссией было получено объяснение от адвоката АК-7 М.Т.М., осуществляющей защиту второго обвиняемого по тому же уголовному делу.

Адвокат М.Т.М. сообщает, что рано утром 07 августа 2006 г. ей позвонил адвокат И. и сообщил о несчастном случае, происшедшем с его женой. И. просил уведомить об этом Донгаузера И.В. Прибыв в прокуратуру в 9 час. 45 мин. для участия в проведении следственных действий, она тут же передала Донгаузеру И.В. сообщение И. и его просьбу о переносе следственных действий с участием Г.на другой день. Сам Донгаузер И.В. и присутствовавшая при этом адвокат М.И.В. выразили своё сочувствие И. В это же время Донгаузеру И.В. позвонил и сам адвокат И. и они согласовали перенос следственных действий на 12 августа 2006 г.

После этого адвокат М.Т.М. с адвокатом М.И.В. и потерпевшим Р. покинули помещение прокуратуры.

12 августа 2006 г. около 12 час. М.Т.М. позвонил адвокат И., оказавшийся перед закрытыми дверями прокуратуры, куда он явился для участия в следственных действиях. М.Т.М. объяснила ему, что по выходным дням (12 августа 2006 г. — суббота) вход в прокуратуру открыт со двора. Тем самым опровергается утверждение заявителей об опоздании И. в этот день на 1 час 30 мин. в прокуратуру.

В заключение своего объяснения адвокат М.Т.М. отмечает, что при проведении следственных действий с участием её подзащитного Донушкина Р. адвокат М.И.В. сама вела себя нетактично по отношению к Донушкину Р., допуская в его адрес оскорбления и угрозы. При проведении следственных действий весной 2006 г. задерживалась более чем на 3 часа, при этом никого не ставя в известность об опоздании.

В адрес АП СПб 10 октября 2006 г. поступило заявление от Г.М.Ю. — подзащитного адвоката И. В заявлении сообщается о том, что следователю Донгаузеру И.В. было доподлинно известно об уважительной причине неявки адвоката И. 07 августа 2006 г. в прокуратуру. Об этом Донгаузеру И.В. сообщили сам Г.М.Ю., а также адвокат М.Т.М. Впоследствии позвонивший в тот же день адвокат И., согласовал со следователем другую дату проведения следственных действий — 12 августа 2006 г. Как сообщает Г.М.Ю., 12 августа 2006 г. он с адвокатом явились в прокуратуру раньше назначенного времени, но очная ставка была начата с опозданием, т.к. адвокат М.И.Н. и потерпевший Р. опоздали, а перед очной ставкой следователь Донгаузер И.В. допрашивал его (Г.) в качестве обвиняемого. Г.М.Ю. решил отказаться от проведения очной ставки с потерпевшим из-за допущенных Донгаузером И.В. нарушений, о чём сообщил своему адвокату. Адвокат И. советовал ему всё-таки принять участие в очной ставке, а затем оспорить законность её проведения. После того, как Г.М.Ю. предъявил следователю своё заявление и с учётом занятой им позиции, следователь приостановил проведение очной ставки. Никаких угроз в адрес Донгаузера И.В. адвокат И. не высказывал. Напротив, Донгаузер И.В. стал угрожать адвокату И. в связи с занятой им позицией. И. потребовал, чтобы угрозы следователя были внесены в протокол. Адвокат М.И.Н. «вела себя по-хамски, заявила, что меня надо гнать из милиции, что таким как я, место в тюрьме». Законного представителя С.С.С. на протяжении всего следствия он ни разу в прокуратуре не видел, в следственных действиях она не участвовала, по причине чего она не могла высказывать своих возмущений.

В заключение своего заявления Г.М.Ю. делает вывод о том, что «жалоба адвоката М., письмо прокуратуры преследуют цель «выдавить» адвоката И. из дела».

Проанализировав материалы дисциплинарного производства, Квалификационная Комиссия адвокатской палаты не усматривает в действиях адвоката И. нарушений законодательства об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката по следующим основаниям:

- неявка И. в прокуратуру Петродворцового района Санкт-Петербурга 07 августа 2006 г. была связана с уважительной причиной — нахождением в больнице жены в связи с несчастным случаем;

- о причине неявки адвоката И. следователя своевременно 07 августа 2006 г. поставили в известность адвокат М.Т.М., обвиняемый Г.М.Ю., а также сам адвокат И., согласовавший в тот же день со следователем Донгаузером другую дату проведения следственного действия;
- несвоевременное начало проведения очной ставки 12 августа 2006 г. было вызвано не опозданием адвоката И., а другими причинами;
- объективно ничем не подтверждается, что адвокат И. во время проведения очной ставки допускал в адрес следователя Донгаузера И.В. угрозы;
- принятое самостоятельно обвиняемым Г.М.Ю. решение об отказе от участия в очной ставке (согласованное с адвокатом), оказанная адвокатом И. своему подзащитному помощь в составлении заявления на имя следователя, не могут быть предъявлены в вину адвокату И., ибо в противном случае он не выполнил бы своих профессиональных обязанностей по защите интересов обвиняемого.

Комиссия принимает во внимание также и то обстоятельство, что ни М.И.Н., ни С.С.С. никаких доказательств совершения адвокатом И. нарушений, перечисленных в их жалобах, не представили.

На основании подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат И. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представил.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём голосования на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.8. прекратить дисциплинарное производство в отношении И. (реестровый №) на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк